Внешняя политика Святого Престола в современных международных отношениях: истоки, методы, инструментарий

Екатерина Олеговна Шебалина, Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия

Контактный адрес: shebalina.e.o@my.mgimo.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор предпринял попытку представить комплексную картину истоков, функций и направлений папской дипломатии, делая акцент на ее трансформации в условиях современной политической системы; проанализировать основные социальные принципы, на которых основывается внешняя политика Святого Престола, выяснить, какие методы применяются государством для распространения христианских моральных ценностей в мировой политике. Кроме того, изучая многочисленные примеры посреднической политики Ватикана в международных делах, автор исследовал методы, с помощью которых теократическая монархия, не обладающая значительными территориальными и военными ресурсами, играет значимую роль в современных международных отношениях. Папская дипломатия, являясь одной из первых в мире, успешно адаптируется к процессам, происходящим в мировой политике. Опираясь на базовые принципы, проистекающие из Кодекса канонического права и Социальной доктрины Римско-католической церкви, Святой Престол принимает участие в большинстве международных переговорных площадок, где поднимаются актуальные вопросы мировой политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Святой Престол, Ватикан, Папа Римский, папская дипломатия, католицизм

Папская дипломатия существенно эволюционировала с момента потери Святым Престолом территории Папской области в 1870 г.: поменялись приоритеты, стали использоваться новые методы влияния. Если в Средневековье Папа Римский являлся инициатором крестовых походов, в эпоху Возрождения контролировал европейские государства силами святой инквизиции, в период реформации продолжал использовать свой авторитет для легитимизации власти тех или иных правителей, то к XX в. папская власть перешла к политике активного нейтралитета. В последние годы претерпела изменения репрезентативность государства на международной арене: Папа Римский Франциск привнес в публичную дипломатию новые принципы – популяризацию аскетичной, доступной и открытой к диалогу церкви, способной к противостоянию новым вызовам и угрозам. Государство не потеряло своей значимости на международной арене, усилив свои позиции благодаря новому инструментарию своей внешней политики, продолжая преследовать главную задачу – защиту интересов католиков во всем мире.

Целью данного исследования стало выявление современных приоритетов внешней политики Святого Престола, а также инструментов их реализации, ответ на вопрос, как государству удалось трансформироваться, не потеряв свою роль в мировой политике. Для этого автор поставил следующие задачи: изучить истоки папской дипломатии, ее социальные аспекты и основы, роль государства в международных институтах, а также рассмотреть его посредническую деятельность.

История дипломатии Святого Престола широко изучалась и изучается отечественными и зарубежными исследователями. В первую очередь внимания заслуживает монография Т.В. Зоной «Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы»¹, в которой подробно рассмотрены истоки, методы и принципы реализации внешней политики государства. В работе Т.В. Зоной уделено внимание преимущественно дипломатической деятельности Святого Престола без привязки к социальной доктрине Римской католической церкви (РКЦ). В данном исследовании автор предпринял попытку дополнить изученные материалы фактами из истории XXI в. (книга Т.В. Зоной охватывает период до 2001 г.), а также разъяснить суть интересов государства в мировой политике посредством анализа идеологических приоритетов Святого Престола. Кроме того, основополагающими исследованиями в современной отечественной ватиканистике можно назвать труды А.А. Красикова², Г.В. Уранова³ и Ю.Е. Карлова⁴, которые в силу своих служебных обязанностей были непосредственно вовлечены в развитие российско-ватиканского диалога. Однако монографии данных авторов концентрируются в первую очередь на аспектах взаимодействия РКЦ с Российской Федерацией и РПЦ, оставляя за скобками политику Святого Престола в других регионах мира.

1 Зонова, Т.В. Компаративный анализ становления российской и европейской профессиональной дипломатической службы // Российская дипломатия: история и современность. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/0ee/0ee8050dc03b6c3252050de758152a1d.pdf> (дата обращения 10.12.2021).

2 Красиков 1990.

3 Уранов 2011.

4 Карлов, Ю.Е. Правовые вопросы участия Ватикана в международных отношениях. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 1964.

Необходимо также отметить значимый вклад в историографию вопроса В.Е. Язьковой, автора ряда трудов по отношениям между церковью и государством в Италии и в Европе в новое и новейшее время, а также актуальным проблемам западного христианства. Отдельного внимания заслуживает последняя статья автора «Католическая церковь в Италии в условиях пандемии коронавируса»¹, ставшая отправной точкой при подготовке данного исследования.

Значительное место в исследованиях политики РКЦ в современном мире занимают работы Р.Н. Лункина, из числа которых стоит упомянуть статью «“Либеральный популизм” папы Франциска и раскол христианского мира», в котором рассматриваются текущие приоритеты понтифика и изучаются внутренние противоречия в РКЦ, зачастую оказывающие влияние на формирование внешней политики Святого Престола².

Обращаясь к иностранным авторам, следует отметить, что авторитетным научным трудом о переплетении государственной и религиозной составляющей ватиканской политики занимает исследование профессора Свободного университета Мария Ассунты Дж. Далла Торре «Город на горе»³, в котором детально рассматриваются истоки внешней политики Святого Престола в привязке к нормам канонического права. Вместе с тем указанная монография имеет скорее характер юридического исследования и не изучает вопрос с точки зрения истории международных отношений.

Для написания данной статьи автор обращался преимущественно к зарубежным источникам, анализируя документы и сообщения с официального сайта Святого Престола и подведомственных ему СМИ, а также материалы различных католических изданий. Внушительным фактологическим материалом обладают монография кардинала Т. Бертоне «Папская дипломатия в глобализованном мире»⁴, а также серия выступлений кардинала Дж. Лайоло⁵, подробно повествующие о роли Ватикана в мировой политике.

Кроме того, при подготовке работы использовались статьи ватиканистов Т. Стенико⁶, Э. Фортунато⁷, М. Полити⁸, Э. Регана⁹, В. Гриенти¹⁰. За авторством указанных журналистов в основном публикуются ситуативные анализы ватиканской политики, рассматриваются ее отдельные аспекты. Так, Т. Стенико анализирует коммуникативные инструменты папы Франциска, Э. Фортунато концентрируется на социальных вопросах с акцентом на репродуктивное здоровье, М. Полити – на реформистской деятельности понтифика, Э. Реган – на применении политической теории в ватиканской практике, В. Гриенти пишет об инновационных и технологических аспектах внешней политики Святого Престола.

1 Язькова 2020.

2 Лункин 2019.

3 Dalla Torre 2007.

4 Bertone 2013.

5 Lajolo 2015.

6 Stenico 2015.

7 Enzo Fortunato, "Il Perdono Di San Francesco E La Svolta Sull'aborto Di Papa Francesco (The Pardon of St Francis and Pope Francis' Turn on Abortion)," SanFrancesco d'Italia, <http://www.sanfrancescopatronoditalia.it/notizie/editoriale/il-perdono-di-san-francesco-e-la-svolta-sull-aborto-di-papa-francesco--39508#.XETe-FwzZPY>.

8 Politi 2015.

9 Regan 2019.

10 Grienti 2009.

Однако данные авторы сконцентрировали свои труды на изучении религиозной составляющей политики Святого Престола (изучая непосредственно деятельность РКЦ), в то время как в данной работе представляется целесообразным дать комплексную картину ватиканской внешней политики, включающей как религиозный, так и государственный аспекты.

Истоки папской внешней политики

С V в. папская дипломатия считается не только инструментом внешней политики теократической монархии, но и в какой-то степени защитником христианских моральных ценностей страны, которая, будучи религиозным актором международных отношений, признается мировым сообществом в качестве полноправного государства. В настоящее время Святой Престол поддерживает дипломатические отношения со 183 странами, а также Европейским союзом и Суверенным Мальтийским Орденом¹. При этом следует отметить, что субъектом международных отношений является именно государство под названием «Святой Престол» – не Римско-католическая церковь, объединяющая более 1 млрд 300 млн верующих, и не град-государство Ватикан, обеспечивающий Святой Престол территориальным суверенитетом. В соответствии с Кодексом канонического права, деноминация «Святой Престол» включает в себя фигуру Римского понтифика (верховного суверена), Госсекретариат и органы Римской курии, которая, в свою очередь, выполняет функцию руководящего звена РКЦ.

Международная правосубъектность Святого Престола, на основании которой реализуется папская дипломатия, существовала еще до того, как понтифики получили материальное подкрепление своей власти (государственный аппарат и территорию). Папские представители (применяя терминологию наших дней – апостольские нунции) направлялись на вселенские соборы, где представляли интересы римского первоиерарха. Так, в 453 г. по итогам Халкидонского собора папский легат Дж. Де Кос остался в стране для документирования и имплементации решений собора и был аккредитован как при религиозной (патриархе Константинопольском Анатолии), так и политической власти (императоре Восточной Римской империи Маркиана).

В связи с формированием в XVI–XVII вв. системы национальных государств Святой Престол адаптировался к данному процессу и начал направлять постоянных представителей Папы – апостольских нунциев, создавая полноценные диппредставительства. В 1500 г. были открыты нунциатуры в Венеции и Париже, а в 1513 г. – в Вене. Таким образом, Святой Престол фактически стоял у истоков дипломатической службы. По мнению профессора Т.В. Зоновой, «дипломатия нового типа впервые зародилась в эпоху Возрождения в ходе развития отношений между итальянскими городами-государствами, когда и появились первые постоянные дипломатические представительства»². Данные миссии являлись

1 "Nota Informativa Sui Rapporti Diplomatici Della Santa Sede (Information Note on Diplomatic Relations of the Holy See)," Holy See Press Office, accessed December 10, 2021, <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2021/02/08/0080/00166.html>.

2 Зонова, Т.В. Компаративный анализ становления российской и европейской профессиональной дипломатической службы // Российская дипломатия: история и современность.

инструментами понтифика для защиты в стране пребывания прав местного католического населения и органов церкви. Святой Престол выступал в качестве полноправного участника основных международных переговоров того времени: Вестфальский мир (1648), Пиренейский мир (1659), Первый Ахенский мир (1668), Утрехтский мир (1713), Раштаттский мир (1714).

Венский конгресс (1814–1815) подтвердил международно-правовой статус Святого Престола. И даже несмотря на потерю территории по итогам объединения Италии (1870), государство сохранило суверенитет и продолжило реализацию самостоятельной внешней политики. Во многом это обусловлено преимуществом, позволяющим Святому Престолу оставаться значимым актором мировой политики при отсутствии внушительных военных и финансовых ресурсов: интересы государства являются наднациональными. Из этого проистекает роль международного нейтрального посредника (медиатора), которую государство приобрело после потери своей власти, выражавшейся ранее в территории, мощной армии и поддержке союзников из числа католических европейских государств. В настоящее время Святой Престол позиционирует себя не как «инициатор крестовых походов» и «вершитель судеб» европейской политики (роли, которые остались глубоко в прошлом), а в качестве миротворца, способного решать насущные проблемы человечества, опираясь на идеологию христианской морали.

Явный переход к универсальной роли Святого Престола в международных делах произошел по завершении Второго Ватиканского собора (1962–1965). По мнению Г.Т. Сардаряна, «данная эволюция доктрины католической церкви была обусловлена триумфом либерализма и признанием Святым Престолом ошибочности предшествующей позиции»; отмечается также, что «Ватикан определяет в качестве смысла существования государственной власти достижение общего блага, которое невозможно без закрепления и гарантирования свобод граждан»¹. Именно в рамках данной концепции реализовывалась политика медиаторства государства в различных международных конфликтах.

Посредническая политика Святого Престола

Современная посредническая политика Святого Престола, являющаяся одним из эффективных методов папской дипломатии, позволяющим присутствовать в большинстве международных переговорных площадок, активно использовалась государством и ранее. В современной науке насчитывается около 20 наиболее крупных примеров посредничества Святого Престола за последние 150 лет. Одним из наиболее значимых случаев использования данного метода Святым Престолом в XX в. является посредничество в разрешении территориального спора Аргентины и Чили в 1978–1984 гг.

Проблемным узлом в отношениях Аргентины и Чили стал спор в отношении владения островами Пиктон, Леннокс и Исла-Нуэва и области морской юрисдикции, связанной с этими территориями. Истоки ситуации восходили к концу XIX в.,

¹ Сардарян, Г.Т. Западно-христианские идейно-теоретические основы становления и развития республиканизма. [Текст]. Диссертация на соискание ученой степени д. пол.н. – М.: МГИМО МИД России, 2019.

периоду документального оформления границ между двумя государствами. К 1833 г. Чили определило своей крайней точкой мыс Горн, однако постепенно начало расширять свое навигационное пространство в Магеллановом проливе. После многочисленных попыток урегулировать спор в 1977 г. разбирательство было отдано на суд королевы Великобритании Елизаветы II, которая определила, что три острова остаются у Чили в то время как Аргентина получает архипелаг Бекасс и право свободной навигации в проливе, с доступом в порт Ушуая. В связи с тем, что Буэнос-Айрес остался неудовлетворен предложенным соглашением, в 1978 г. военное правительство возобновило дискуссию, выразив готовность применить вооруженные силы.

Папа Римский Иоанн Павел II в свете указанных событий направил в страну кардинала А. Саморе с целью детального изучения конфликта и посредничества в его разрешении¹. Важно отметить, что ватиканский дипломат, прибыв на территорию, подошел к вопросу главным образом с юридической точки зрения. Взяв с собой проверенную команду специалистов по международному праву, кардинал тщательно изучил все имевшиеся географические карты, а также предпосылки формирования границ. К 1980 г. Святой Престол обнародовал свое решение, которое на тот момент все же не устроило Аргентину. Однако спор продолжался лишь до 1984 г., когда к власти в стране пришли демократические силы и на всенародном референдуме приняли предложение Папы Римского.

Из ярких примеров медиаторства Святого Престола в наши дни стоит привести роль теократической монархии в восстановлении дипломатических отношений между США и Кубой в 2015 г. За поворотным моментом в отношениях между Соединенными Штатами и Кубой стоит в том числе дипломатия Ватикана – результат длительных закулисных переговоров между представителями Святого Престола и американскими дипломатами. Интерес Святого Престола к Кубе демонстрировался и ранее. Остров посещали с визитами папы Иоанн Павел II (1998) и Бенедикт XVI (2012). Оба встречались с Ф. Кастро (в молодости обучавшимся в колледже иезуитов). Поездка папы Бенедикта была подготовлена по итогам интенсивных контактов между тогдашним государственным секретарем кардиналом Т. Бертоне и двумя его заместителями в государственном секретариате. Роль католиков в стране постепенно возрастала. Стоит отметить, что в окружении Ф. Кастро большую роль в контактах с Ватиканом сыграл Э.Л. Шпенглер, кубинский историк и общественный деятель, приближенный к руководству страны. Со стороны американцев выступил Дж. Керри – также католик по вероисповеданию. Таким образом, Святой Престол смог разыграть «выгодную карту», выстраивая диалог с лояльными ему представителями истеблишмента.

В сентябре 2015 г. Кубу посетил с визитом папа Франциск. Римский первоиерарх говорил с местным населением на родном испанском языке. Кроме того, его идеи оказались близкими для кубинцев: понтифик осуждает консюмеризм и глобализацию, призывает к большей социальной справедливости и равенству. Это темы, которые существенно приближают идеологию Х.М. Бергольо к видению социального мироустройства островного населения. Параллельно с визитом

1 Sacco 1997.

Папы Римского дипломатия Ватикана вела работу над возобновлением дипломатических отношений между Кубой и Соединенными Штатами. В марте 2016 г. в Гаване президент США Б. Обама и кубинский лидер Р. Кастро по итогам переговоров отметили значимую посредническую роль папы Франциска и тогдашнего архиепископа Гаваны кардинала Х.Л. Ортеги-и-Аламино в урегулировании многовековых разногласий.

При этом Святой Престол не забывает и о своих интересах в стране. Эффективным посредничеством ватиканская дипломатия создает фон для формирования политики РКЦ в регионе на среднесрочную перспективу: Ватикан годами работал над созданием структуры кубинского гражданского общества, состоящего из католических групп и движений, вдохновленных католицизмом, которые со смягчением политики местных властей набирают все большую популярность, что позволяет Ватикану рассчитывать на рост своего влияния в регионе.

Доказав эффективность своего посредничества (которое реализуется в рамках политики «активного нейтралитета» Святого Престола), с середины XX в. государство активно включилось в работу международных площадок. Теперь Ватикан, имея общепризнанный авторитет медиатора в международных делах, смог претендовать на роль наднационального актора, оказывающего влияние на мировую политику.

Межрелигиозный аспект папской дипломатии

Важным аспектом папской дипломатии является межрелигиозный диалог. Апостольские нунциатуры активно задействованы в развитии контактов не только с правительствами государств пребывания, но и религиозными институтами. Таким образом, исторической встрече Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (Гавана, 12 февраля 2016) предшествовали многолетние переговоры по линии апостольской нунциатуры в Москве с Отделом внешних церковных связей РПЦ¹.

Особый интерес вызывает развитие отношений с мусульманами, за что периодически консервативные представители РКЦ критикуют папу Франциска. Визиты понтифика в Стамбул (2014), Сараево (2015) и Баку (2016) показали, что приоритетным вопросом межрелигиозного взаимодействия для Святого Престола является вопрос защиты жизни и здоровья человека. Понтифик призывает вести совместную работу по включению моральной составляющей в международное право. Римский первоиерарх решительно опровергает идею «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона².

Папа Франциск также уделяет немаловажное значение контактам с представителями индуизма, буддизма и местных африканских религий. Так, в 2015 г. прошли переговоры с представителями буддистских и индуистских общин, в 2016 г. в городе Ассизи усилиями Святого Престола была организована межрелигиозная встреча, посвященная совместной борьбе за мир.

1 Roccucci 2016.

2 Huntington 1997.

Подобная гибкая межрелигиозная политика позволяет Святому Престолу быть открытым к диалогу с различными акторами мировой политики и реализовывать совместные инициативы не только с другими странами, но и негосударственными акторами – религиозными институтами.

Дипломатические усилия Святого Престола

Определенную роль нейтрального посредника, а также рупора христианских идей Святой Престол играет в ряде международных организаций. В настоящее время Святой Престол участвует в качестве постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций в офисах в Нью-Йорке, Женеве и Вене¹; при ФАО; МОТ (Международной организации труда); ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения); ЮНЕСКО; ВТО и др.

Стоит отметить, что папа Франциск провел в какой-то степени «ребрендинг» папской дипломатии, делая ее еще более доступной и понятной простым гражданам. С самого начала своего понтификата он прояснил приоритеты своей международной повестки дня: защищать бедных, осуждать культуру потребительства, работать на благо мира, устранять разногласия в христианском мире и в межрелигиозной сфере, уделять внимание экологическим проблемам. Данные постулаты не стали нововведением папской дипломатии, так как существовали и ранее в социальной доктрине церкви, однако Франциск вывел их на первое место и принял решение максимально задействовать инструменты папской дипломатии для реализации указанных принципов.

При этом отдельное внимание заслуживает именно формат, в котором Святой Престол реализует свои внешнеполитические задачи. Понтифик намеренно отдает приоритет неформальным поводам для ведения переговоров. В частности, с целью способствовать урегулированию палестино-израильского конфликта в июне 2014 г. в Ватиканских садах состоялась инициатива «Призыв к миру», куда папа Франциск во время своего визита на Святую землю пригласил президента Израиля Ш. Переса и Палестины М. Аббаса просить о даре мира между израильтянами и палестинцами².

В подобном ключе Святой Престол предлагает инициативы по посредничеству и гуманитарному содействию в рамках урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке. По мнению РКЦ, конфликт в Сирии и Ираке привел к одному из самых серьезных гуманитарных кризисов за последние десятилетия. В связи с этим с 2014 г. РКЦ выделила более одного миллиарда долларов на помощь населению Сирии и Ирака в условиях чрезвычайных ситуаций³. По данным ООН, в Сирии по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи 11 млн человек, в Ираке эти цифры составят соответственно более 4 млн человек. Отголоски се-

1 Giarnieri 2008.

2 "L'incontro in Vaticano tra il Papa, Abu Mazen e Shimon Peres (The meeting in the Vatican between the Pope, Abu Mazen and Shimon Peres)," Il Post, accessed December 10, 2021, <https://www.ilpost.it/2014/06/09/incontro-papa-abu-mazen-shimon-peres/>.

3 "Siria e Iraq, il Papa: 'I Cristiani Costretti a Fuggire Tornino Nelle Loro Terre, Favorire il Rientro dei Rifugiati' (Christians Forced to Flee Syria and Iraq, Pope says 'Return to their Lands, Encourage Refugees to Return')," La Stampa, accessed December 10, 2021, <https://www.lastampa.it/vatican-insider/it/2020/12/10/news/siria-e-iraq-il-papa-i-cristiani-costretti-a-fuggire-tornino-nelle-loro-terre-favorire-il-rientro-dei-rifugiati-1.39643537#:~:text=La%20Santa%20Sede%2C%20oltre%20all,di%20beneficiari%20individuali%20per%20anno.>

рьевого гуманитарного кризиса также сказываются на других странах региона, в частности на Ливане, Турции и Иордании. Из этого исходит Святой Престол, призывая мировое сообщество внимательно отнестись к положению населения стран Ближнего Востока, делая акцент на притесняемых в регионе христианах.

Таким образом, папа Франциск видит Святой Престол в качестве рупора идей христианской морали. Сегодня понтифик фактически призывает к крестовому походу против деградации морали в обществе. Понтифик придал новое значение проблемам бедности, изоляции и ценности прав человека. Первый визит римского иерарха в Италии был совершен на остров Лампедуза (июль 2013), чтобы выразить свою поддержку беженцам и привлечь внимание к незаконной торговле людьми в условиях распространения «глобальной культуры безразличия»¹.

Следует подчеркнуть, что активная социальная позиция понтифика не всегда находит отклик других влиятельных акторов мировой политики. В частности, в период президентства Д. Трампа, допускаявшего резкую критическую риторику в отношении мигрантов, двусторонние отношения Святого Престола и США существенно охладели. В подтверждение своих взглядов в ходе своего визита в Мексику (февраль 2016) Франциск отслужил мессу на границе с Соединенными Штатами, где Д. Трамп намеревался построить стену. Кроме того, в следующем месяце (апрель 2016) Франциск посетил остров Лесбос, где встретился с толпами беженцев². Тем самым понтифик в противовес американскому лидеру постарался привлечь внимание общественности к явлению, которое принимает огромные масштабы, и побудить правительства принять необходимые меры.

Следует подчеркнуть, что, апеллируя к терминологии «прав человека», ватиканская дипломатия подразумевает не только христианское население: в соответствии с пониманием РКЦ, любой человек является «сыном Божиим», даже если он сам в Бога не верует. Именно поэтому социальные проблемы человечества, даже не в христианских странах, входят в сферу интересов Святого Престола.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ватиканская дипломатия отстаивает определенные интересы, иногда конфликтующие с позициями других политиков и государств. Однако ее характерной особенностью является тот факт, что данные «национальные интересы» неизменны. Если в США со сменой президентской администрации меняются отдельные приоритеты внешней политики, то Папа Римский всегда опирается на ряд положений, незыблемо заложенных в социальной доктрине РКЦ.

В отсутствии мира и при наличии вооруженных конфликтов Франциск видит одну из главных причин проблем современной Европы педалирование различными политическими структурами развитие военно-промышленного комплекса. В связи с этим представители Ватикана регулярно выступают по различным аспектам разоружения: выражают обеспокоенность неэффективностью и за-

1 "Il Coraggio di Accogliere: Francesco 5 Anni fa a Lampedusa (The Courage to Welcome: Francis 5 Years Ago in Lampedusa)," Vatican News, accessed December 10, 2021, <https://www.vaticannews.va/it/papa/news/2018-07/coraggio-di-accogliere-francesco-5-anni-fa-a-lampedusa.html>.

2 Antonella Mariani, "La visita in Grecia. Papa Francesco a Lesbo (The visit to Greece. Pope Francis in Lesbos)," Avvenire, accessed December 10, 2021, <https://www.avvenire.it/chiesa/pagine/papa-francesco-visita-a-lesbo>.

тянутостью данного процесса. В частности, на 63-й Генеральной конференции МАГАТЭ секретарь Святого Престола по отношениям с государствами выступил с призывом взять под контроль процедуру ядерного разоружения Ирана, а также активизировать переговоры с КНДР, которые «угрожают стабильности режима нераспространения»¹. В данном контексте и понтифик заявил о необходимости перехода к «новой эпохе согласованных и смелых обязательств по борьбе с ростом вооружений и по их сокращению»², к ограничению и уменьшению объемов торговли оружием.

Рассматривая вопросы оборонной политики с точки зрения РКЦ, следует отметить, что церковь не выступает против процесса обороны. Более того, в какой-то степени Святой Престол поддерживает доктрину «справедливой войны», которая базируется на следующих принципах: во-первых, «война должна начинаться по справедливым мотивам и ради морально оправданной цели (например, самообороны или помощи жертве агрессии в соответствии с заключенными договорами); во-вторых, война должна вестись в соответствии с установленной справедливой целью и выражать «добрые, или правильные намерения»; в-третьих, войну может начинать только легитимная власть и только в качестве последнего средства; в-четвертых, военные операции должны начинаться при наличии разумных шансов на успех; в-пятых, предполагаемое бремя войны должно быть адекватным целям войны»³.

В катехизисе РКЦ⁴ отмечается, что «легитимная оборона с использованием военной силы регулируется условиями моральной законности, с учетом того факта, что войной не может считаться любая операция между участниками конфликта». Таким образом, можно сделать вывод, что Святой Престол выступает на международной арене за разоружение, но вместе с тем здраво смотрит на этот вопрос и в случае военного конфликта не отрицает возможность использования вооруженных сил для защиты гражданского населения, обеспечивая при этом права военнослужащих на отправление религиозного культа. В частности, Святой Престол выразил обеспокоенность выводом вооруженных сил США и их союзников в августе 2021 г., после которых местное христианское население фактически осталось незащищенным в условиях прихода к власти талибов⁵.

В связи с тем, что католическая религия перестала являться государственной, система государственно-конфессиональных отношений существенно изменилась. Основой для взаимоотношений государства и религиозных объединений стало заключение соглашения (в соответствии со ст. 8 Конституции Италии). Религиозные объединения, заключившие соглашение с государством, получили возможность для присутствия священнослужителей в армии. Представители конфессий, не заключивших соглашения с итальянским государством, таким

1 "Disarmo nucleare: Gallagher, sostegno Santa Sede ad attività dell'Aiea (Nuclear Disarmament: Gallagher, Holy See Support for IEA Activities)," Vatican News, accessed December 10, 2021, <https://www.vaticannews.va/it/vaticano/news/2019-09/disarmo-nucleare-gallagher-conferenza-generale-aiea.html>.

2 Stenico 2015.

3 Van Steenberghe 2012.

4 "Catechismo della Chiesa Cattolica (Catechism of the Catholic Church)," Vatican, accessed December 10, 2021, http://www.vatican.va/archive/catechism_it/p3s2c2a5_it.htm.

5 "Papa Su Afghanistan: Ritiro Senza Tener Conto Di Tutte Le Eventualità (Pope on Afghanistan: Withdrawal Without Considering All Eventualities)," RaiNews 24, accessed December 10, 2021, <http://www.rainews.it/dl/rainews/articoli/Papa-su-Afghanistan-ritiro-senza-tenere-conto-tutte-eventualita-c3803ba4-7d3d-4b34-99c0-622eeb6536fb.html>.

правом не обладают. По данному примеру Святой Престол стремится заключить конкордаты с другими иностранными государствами. В настоящее время подобные соглашения действуют в странах с преобладающим большинством католического населения, в числе которых: европейские государства (Италия, Андорра, некоторые федеральные земли Германии, Австрия, Мальта, Венгрия, Испания, Словакия, Польша, Литва, Португалия, Ирландия, а также некоторые кантоны Швейцарии), государства Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Никарагуа, Колумбия, Доминиканская Республика), а также Филиппины¹.

Острые социальные вопросы с точки зрения Святого Престола

Что касается социальных проблем, в последнее десятилетие серьезной проблемой для конкордата между государством и церковью стало противостояние вокруг проблемы искусственного оплодотворения и в частности гетерологического оплодотворения. В 2004 г. в Италии был принят закон (40/2004), запрещающий гетерологическое оплодотворение. В 2015 г. в стране был созван референдум об отмене данного закона. РКЦ, убежденная в том, что она выражает наиболее популярные в стране настроения, встала на защиту вышеупомянутого закона, считая его «меньшим злом». Для достижения этой цели церковью были мобилизованы католические организации, а также оказано давление на католиков из различных политических партий, чтобы они встали на сторону защиты религиозных ценностей. Это привело к сильному контрасту между позицией, поддерживаемой церковью (и значительной частью католического мира), и требованиями, выраженными светскими силами, присутствующими в стране. В итоге явка на референдум оказалась настолько низкой (25,9%), что не позволило достичь кворума по предложенным вопросам для референдума.

В отношении терминов «сексуальное и репродуктивное здоровье» и «репродуктивные права» РКЦ рассматривает их как «применимые к единому понятию здоровья, которое относится к каждому человеку в соответствии с особенностями его личности»². Однако политика Франциска в отношении аборт вызывает споры. Вопреки вышеупомянутым догмам из классического учения Католической церкви, Папа Римский, определяя аборт в качестве одной из серьезнейших проблем современного времени, принял решение уполномочить всех священников отпускать грех аборта тем, кто раскаялся в этом и просит о прощении³.

В данном контексте необходимо упомянуть, что существует множество католиков, как в Европе, так и в США, среди которых даже представители епископата, которые позитивно оценивают политику бывшего американского президента Д. Трампа и негативно относятся к действиям понтифика. Представляется, что это связано с поддержкой американским политиком таких тем, как «решитель-

1 "Accordi Bilateralì Vigenti Della Santa Sede (Bilateral Agreements in force of the Holy See)," Pontificia Università Gregoriana, accessed December 11, 2021, https://www.iuscangreg.it/accordi_santa_sede.php.

2 "Position Statement of the Holy See On The Outcome Document of The United Nations Summit For The Adoption Of The Post-2015 Development Agenda 'Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development'," Radio Vaticana (EN), accessed December 10, 2021, http://en.radiovaticana.va/news/2015/09/03/holy_see_on_uns_2030_agenda_for_sustainable_development/1169218.

3 Enzo Fortunato, "Il Perdono Di San Francesco E La Svolta Sull'aborto Di Papa Francesco (The Pardon of St Francis and Pope Francis' Turn on Abortion)," SanFrancesco d'Italia, <http://www.sanfrancescopatronoditalia.it/notizie/editoriale/il-perdono-di-san-francesco-e-la-svolta-sull-aborto-di-papa-francesco--39508#.XETe-FwzZPY>.

ный отказ от гомосексуальных союзов или законов, легализирующих аборт». Несомненно, такая позиция вызывает одобрение консервативного крыла Католической церкви, отдаляющегося от реформаторского курса Папы Франциска¹.

Стоит отметить, что позиции Понтифика никоим образом не меняют церковную доктрину относительно вышеуказанных проблем. Идея Франциска заключается в том, чтобы не ставить эти вопросы во главу угла – наоборот, постараться «отнестись к совершенным грехам с христианским милосердием, пониманием ближнего и его положения, каким бы трудным и запутанным оно бы не оказалось»².

Однако, несмотря на формальное разрешение абортов в стране, большинство итальянских гинекологов не готовы выполнять данную операцию (по данным *The New York Times*, например, в области Апулия 9 из 10 врачей не делают аборт)³. И здесь стоит отметить значительное влияние РКЦ на данную ситуацию. В частности, 80% населения страны является христианами⁴, а известные медицинские центры и клиники зачастую являются католическими; позиция РКЦ может быть определяющей в решении данного вопроса на территории страны.

Цифровая дипломатия Святого Престола

По словам папы Франциска, новые технологии – «Божий дар, который может принести полезные результаты», но в то же время он представляет собой «серьезные угрозы для демократического общества»⁵. Как отмечает римский первоиерарх, необходимо шире внедрять обучение использованию данных технологий, чтобы люди понимали их серьезный эффект.

При этом в энциклике *Laudato si* понтифик видит значительный вклад технологий в улучшение условий жизни людей. С точки зрения Ватикана, «церковь призвана быть там, где есть люди. Поскольку сейчас вся электронная сеть также состоит из людей, там должна быть и церковь». Папа обращается с призывом не бояться стать полноценными «гражданами» информационного общества XXI в. Важно отметить, что Франциск в своих посланиях вкладывает особое значение в понятие «гражданин», имея в виду, что быть таковым означает приверженность и стремление к созданию общественного блага⁶. По его мнению, современные цифровые технологии дали импульс созданию абсолютно нового социального пространства, внутри которого возможно построение таких связей, которые будут оказывать влияние на общества и их культуру. Таким образом, понтифик ставит вопрос отношений между церковью и обществом, которые регулируются на разных уров-

1 Шебалин, Д.Д. Российский вектор внешней политики Святого Престола в контексте международных отношений. [Текст]. Диссертация на соискание ученой степени к.ист.н. – М.: МГИМО МИД России. [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/science/diss/Shebalin_diss.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

2 Ibid.

3 Ilaria Maria Sala, "Abortion in Italy, a Right Wronged," *The New York Times*, accessed December 10, 2021, <https://www.nytimes.com/2017/11/13/opinion/abortion-italy-conscientious-objectors.html>.

4 "Being Christian in Western Europe – Results," Pew Research Center, accessed December 10, 2021, <https://web.archive.org/web/20190802131920/http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2018/05/24150841/Full-Topline-FINAL-FOR-PUBLICATION.pdf>.

5 "Papa Francesco: 'Le Tecnologie Sono Un Dono, Usarle Correttamente', (Pope Francis: Technologies are a Gift, Use Them Correctly)," *Network Digital 360*, <https://www.corrierecomunicazioni.it/digital-economy/papa-francesco-le-tecnologie-sono-un-dono-usarle-correttamente/>.

6 Regan 2019.

нях, важным из которых, по его мнению, является глобальная сеть Интернет. Ему он придает «центральное значение в построении нового типа отношений между верующими и представителями светского общества». Своим призывом к активному участию в цифровых контактах он открывает путь к построению такого диалога. Католическая церковь стремится первой применить новые формы общения в цифровом пространстве для эффективного проведения своей политики¹.

Стоит также отметить, что с 2005 г. Конференция епископов Италии (КЕИ) начала активно развивать проект под названием «цифровой пастырь». В период с 2009 по 2011 г. КЕИ организовала четыре национальные конференции, чтобы подтолкнуть итальянские епархии и католические СМИ активнее использовать цифровую платформу. Данные конференции уже тогда получили следующие названия: «Церковь в сети 2.0» (2009), «Цифровое свидетельство» (2010), «Епархия в сети» (2010) и «Цифровые жители» (2011)². В то время директором Национальной службы социальной коммуникации КЕИ был Д. Помпили, который был твердо убежден в выборе цифрового языка в качестве нового инструмента евангелизации и распространения католической культуры. Сегодня Д. Помпили является епископом и неслучайно входит в круг доверенных лиц папы Франциска. В материалах электронного ресурса под названием «Приход-онлайн» (разработчик – Д. Помпили) размещена информация о десятках социальных инициатив приходских священников, мирян и католических просветителей.

Таким образом, цифровые инициативы, разработанные КЕИ с 2009 по 2011 г., приносят свои плоды. Епархиальные сайты Римско-католической церкви, возникшие в последние годы, предоставляют возможности трансляций божественных литургий, совершаемых епископами, а также многих других религиозных событий. Таким же образом работает разветвленная сеть еженедельных газет католической направленности, которые работают полный рабочий день и гарантируют онлайн-обеспечение верующих информацией о деятельности прихода / епархии и дают возможность людям своевременно участвовать в духовной жизни церковных общин.

Рассматривая отношение Святого Престола к внедрению новых технологий, можно прийти к выводу о том, что церковь не отвергает технического прогресса, использует его в своей деятельности, однако, если новые открытия имеют негативное влияние на личность человека, а не способствуют улучшению его жизни, они находят решительное осуждение в РКЦ. При этом активное применение современных технологий в выражении основных приоритетов государства является эффективным инструментом цифровой дипломатии.

Выводы

Папская дипломатия, являясь одной из первых в мире, успешно адаптируется к процессам, происходящим в мировой политике. Опираясь на базовые принципы, проистекающие из Кодекса канонического права и Социальной доктрины

1 Шебалина, Е.О. Приоритеты внешней политики Святого Престола в период понтификата Папы Франциска (2013–2018 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М.: МГИМО МИД России. [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2019/shebalina_dissertaciya.pdf.

2 Grienti 2009.

Римско-католической церкви, Святой Престол принимает участие в большинстве международных переговорных площадок, где поднимаются актуальные вопросы мировой политики.

Изучив истоки и рассмотрев основные направления папской дипломатии, автор пришел к выводу, что внешняя политика Святого Престола многогранна: зачастую государство действует не только посредством официальных каналов взаимодействия, но и применяет более гибкие способы участия в международных делах. В частности, государство использует инструментарий РКЦ с разветвленной сетью епархий и священников по всему миру, активно задействует цифровые технологии для донесения и распространения своих идей, что позволяет ему в условиях развития феномена цифровых войн иметь большое преимущество перед другими странами.

Кроме того, автор выявил, что существенная эволюция папской дипломатии произошла после II Ватиканского собора, который внес коррективы в положения Социальной доктрины РКЦ и, таким образом, изменил приоритеты внешней политики Святого Престола. Так, Ватикан, насаждавший свой авторитет в европейской политике вплоть до 2-й половины XIX в., перешел к роли независимого и нейтрального арбитра, позволяющей с большей эффективностью обеспечивать интересы католиков.

Автор также подтвердил в ходе исследования готовность Святого Престола к диалогу с другими конфессиями. Произведенный анализ имеющихся источников и литературы позволил понять, что данную политику Ватикан проводит в том числе с целью защиты религиозных свобод и моральных ценностей на фоне прогрессирующей секуляризации мирового сообщества.

Кроме того, автор рассмотрел, что на текущем этапе Святой Престол проводит «ребрендинг» своей внешней политики, активно используя методы публичной дипломатии, опираясь на цифровизацию своих ресурсов. Отдельное внимание заслуживают личные контакты Папы Римского с главами иностранных государств и другими акторами мировой политики. Эту тактику можно в какой-то степени назвать «прямой» дипломатией, которую применяет понтифик, выстраивая гибкий диалог непосредственно с лицами, принимающими решения. При этом Ватикан исходит прежде всего из своего нейтрального статуса по отношению к другим государствам и выражает гибкую позицию в переговорах с собеседником, стараясь найти скорее точки соприкосновения и обходить проблемные узлы (решение которых будет отдаваться на откуп скорее местным епархиям в странах и будет выглядеть дистанцированным от генеральной линии Святого Престола).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Красиков, А.А. Ватиканский репортаж. – М.: Советская Россия, 1990. – 128 с.
- Krasikov, A.A. *Vatikanskij reportazh*. Moscow: Sovetskaja Rossija, 1990 [In Russian].
- Лункин, Р.Н. «Либеральный популизм» папы Франциска и раскол христианского мира // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 6 (12). – С. 138–143.
- Lunkin, Roman. "Liberal Populism of Pope Francis and the Split of the Christian World." *Scientific and Analytical Herald of IE RAS* 12, no. 6 (December 1, 2019): 138–143 [In Russian].
- Уранов, Г.В. Дорога в Ватикан: записки Чрезвычайного и Полномочного Посла, представителя Российской Федерации при Святом престоле в 1996–2001 годах. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 268 с.
- Uranov, G.V. *Doroga v Vatikan: zapiski Chrezvychajnogo i Polnomochnogo Posla, predstavitelja Rossijskoj Federacii pri Svjatom prestole v 1996–2001 godah*. Moscow: MGIMO, 2011.
- Язькова, В.Е. Католическая церковь в Италии в условиях пандемии коронавируса // Современная Европа. – 2020. – № 4. – С. 165–175.
- Yazkova, Veronika. "Catholic Church in Italy in the Conditions of the Coronavirus Pandemic." *Contemporary Europe* 97, no. 4 (August 1, 2020): 165–175 [In Russian].
- Bertone, T. *La Diplomazia pontificia in un mondo globalizzato*. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2013.
- Bertone, T. *Pontifical Diplomacy in a Globalised World*. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2013 [In Italian].
- Dalla Torre, G. *La Città Sul Monte*. Roma: Editrice A.V.E., 2007.
- Dalla Torre, G. *The City on the Mountain*. Rome: Editrice A.V.E., 2007 [In Italian].
- Giarnieri, E. *Lo Status Della S. Sede E Della Svizzera Presso L'onu, Una Neutralità Differenziata*. Torino: Giappichelli, 2008.
- Giarnieri, E. *The status of the Holy See and Switzerland at the UN: A Differentiated Neutrality*. Torino: Giappichelli, 2008 [In Italian].
- Grienti, V. *Chiesa E Web 2.0: Pericoli E Opportunità In Rete*. Effatà Editrice, 2009.
- Grienti, V. *Church And Web 2.0: Dangers And Opportunities On The Net*. Effatà Editrice, 2009 [In Italian].
- Huntington, S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. Penguin Books India, 1997.
- Lajolo, G. *Una Chiesa Tra Sfide E Speranza. Il Respiro Della Diplomazia Vaticana*. Venezia: Marcianum Press, 2015.
- Lajolo, G. *A Church Between Challenges And Hope. The Breath Of Vatican Diplomacy*. Venice: Marcianum Press, 2015.
- Politi, M. *Francesco Tra I Lupi: Il Segreto Di Una Rivoluzione*. Bari, Laterza & Figli, 2015.
- Politi, M. *Francis Among The Wolves: The Secret Of A Revolution*. Bari, Laterza & Figli, 2015.
- Regan, Ethna. "The Bergoglian Principles: Pope Francis' Dialectical Approach to Political Theology." *Religions* 10, no. 12 (December 14, 2019): 670.
- Roccucci, Adriano. "Francesco E Kirill, L'incontro Di Due Mondi Cristiani." *Roma: Vita e pensiero* 2 (2016).
- Roccucci, Adriano. "Francis And Kirill, The Encounter Of Two Christian Worlds." *Roma: Vita e pensiero* 2 (2016) [In Italian].
- Sacco, U. *Giovanni Paolo II e la nuova proiezione internazionale della Santa Sede: 1978–1996. Una guida introduttiva*. Milano: Giuffrè, 1997.
- Sacco, U. *John Paul II and the new international projection of the Holy See: 1978–1996. An introductory guide*. Milan: Giuffrè, 1997.
- Steenberghe, Raphaël van. "Proportionality under Jus Ad Bellum and Jus in Bello : Clarifying Their Relationship." *Israel Law Review* 45, no. 1 (March 5, 2012): 107–124.
- Stenico, T. *Il Vocabolario di Papa Francesco*. Reggio Emilia, Imprimatur, 2015.
- Stenico, T. *The Vocabulary of Pope Francis*. Reggio Emilia, Imprimatur, 2015.

Сведения об авторе

Екатерина Олеговна Шебалина,

к.ист.н., младший научный Центра по изучению истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН, научный сотрудник Центра европейских исследований Института международных исследований, помощник проректора по кадровой политике МГИМО МИД России,

старший преподаватель кафедры романских языков.

Москва, Ленинский пр-т., 32 а, 119334.

e-mail: shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 4 октября 2021.

Переработана: 15 ноября 2021.

Принята к публикации: 11 декабря 2021.

Сведения о финансировании

Статья подготовлена в рамках проекта, получившего грантовую поддержку Российского научного фонда (№ 19-18-00482 «Entangled Histories: Россия и Ватикан, 1917–1958 гг.»).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Шебалина, Е.О. Внешняя политика Святого Престола в современных международных отношениях: истоки, методы, инструментарий // Международная аналитика. – 2021. – Том 12 (4). – С. 153–168.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-153-168>

The Holy See's Contemporary Foreign Policy: Origins, Methods, Instruments

ABSTRACT

In this essay, the author made an attempt to study the origins, functions and vectors of papal diplomacy, focusing on its transformation in the conditions of the modern political system, to analyze the main social principles on which the foreign policy of the Holy See is based; to find out what methods are used by the state to promote Christian moral values in global politics. Besides, studying numerous examples of mediation policy of the Vatican in international affairs, the author has investigated the methods by which the theocratic monarchy, lacking significant territorial and military resources, plays a significant role in contemporary international relations. Papal diplomacy, as one of the first in the world, has successfully adapted to the processes taking place in world politics. Based on the basic principles stemming from the Code of Canon Law and the Social Doctrine of the Roman Catholic Church, the Holy See participates in most of the international negotiation platforms where topical issues of world politics are raised.

KEYWORDS

Holy See, Vatican City, Pope, papal diplomacy, Catholicism

Author

Ekaterina O. Shebalina,

PhD in History, Research Fellow at the Centre for the Study of the History of Religion and the Church, Institute of General History, Russian Academy of Sciences; Research Fellow at the Centre for European Studies, Institute for International Studies; Senior Lecturer at the Romance Languages Department.
 Leninskiy prospect 32a, 119334, Moscow, Russia.

Additional information

Received: October 4, 2021. Revised: November 15, 2021. Accepted: December 11, 2021.

Funding

This article was prepared as part of a project supported by the Russian Science Foundation (No. 19-18-00482, "Entangled Histories: Russia and the Vatican, 1917-1958").

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Shebalina, Ekaterina O. "The Holy See's Contemporary Foreign Policy: Origins, Methods, Instruments." *Journal of International Analytics* 12, no. 4 (2021): 153–168.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-153-168>